

ЕЛЕНА ПОТЕХИНА

Мама, расскажи сказку

БЕСЕДЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МАМЫ

Елена Потехина

Мама, расскажи сказку

«Издательские решения»

2015

Потехина Е. А.

Мама, расскажи сказку / Е. А. Потехина — «Издательские решения», 2015

Книга «Мама, расскажи сказку» относится к разряду сказкотерапии и написана для совместного чтения детей и взрослых. Состоит она как бы из двух частей — для детей (сказки) и для взрослых (беседы). В книге есть всё: стихи, считалки, песенки и даже сказки для взрослых.

© Потехина Е. А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Кому нужны эти сказки?	8
Рождественская сказка	10
Глава 2	14
Сказки – кладезь народной мудрости	14
Оля	15
Глава 3	18
Что бывает с капризными детьми?	18
Заколдованный лес	20
Глава 4	25
Сказкотерапия	25
Волшебные краски	26
Глава 5	30
Как родились наши сказки	30
Сказка о честном дровосеке	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мама, расскажи сказку
Беседы православной мамы
Елена Потехина

© Елена Потехина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие

«...некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает?»

Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я не окопаю ее и обложу навозом, – не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее».

Глава 13. Евангелие от Луки

Мы слишком много говорим, но мало делаем простых, угодных Богу дел. Мы заняты работой, собой. Мир, с его водоворотом подхватил и несет нас и, кажется, нет ни сил, ни желания плыть против течения.

Мы говорим, что у нас растет потерянное поколение.

Что же, оно само по себе растет? Как в поле сорная трава?

Мы высадили саженцы в садах своих. И должны поливать их, рыхлить вокруг них землю, укрывать их от зноя и холода, подвязывать, чтобы их не сломал ветер, и прививать, обязательно прививать. Не хотим же мы, чтобы в садах наших выросли дички бесплодные. А прививают деревца молодыми и крону формируют, пока еще зелень нежна и податлива. Если растение не получит в свое время достаточно влаги, тепла и света, если почва под ним окажется бедной, то оно вырастет хилым и болезненным, или вовсе зачахнет. Так и душа ребенка. С раннего детства дитя жаждет любви и заботы, теплоты душевной и понимания.

Отчего дети стали злы? Почему они лгут, не умеют дружить, сочувствовать чужой боли? Да потому, что это – наши дети, которые, как губка, впитали в себя все наши пороки. Чтобы воспитать морально здоровое поколение, начнем с себя. Только личный пример добродетели, силы духа, душевного и физического здоровья поможет разрушить детское недоверие.

Дети тоньше нас, они не прощают предательства, они чувствуют неправду. Чтобы научить детей любить, сопереживать, нужно нам самим это уметь и чувствовать.

По вечерам почти в каждом доме загораются «голубые огоньки», и семьи усаживаются перед телевизорами, где смотрят фильмы ужасов, мистики, эротики. Происходят страшные изменения в сознании людей. Мы срываемся на крик, истеричность становится нормой поведения. В разговорах с детьми мы не следим за тем, как построена наша речь, с какой интонацией мы обращаемся к ребенку:

– Это что у тебя за бардак? На что похожа твоя комната?

– Сейчас же прибери!

– А ну, выкинь эту дрянь отсюда!

Немудрено, что в ответ мы получаем упрямое:

– Не хочу, не буду...

...слезы, плач и непонимание.

Вы знаете, что такое эхо? В физике это явление описано, как отражение волн. Мы посылаем сигнал (гнев, обиду, раздражение...) и они отражаются на нас от наших детей (отзеркаливаются), разумеется, искаженные, с измененной амплитудой.

– Как же быть?

– Очень просто.

Не раздражайтесь. Начните день с улыбки. Несите свет и любовь. Пусть каждое слово, обращенное к вашему ребенку, будет исполнено терпения и мудрости. Вы все это сами отлично знаете, просто позабыли об этом за суетой. Вы просто устали...

Отдохните, почитайте сказки, просто так, сами для себя. А потом подойдите к зеркалу и внимательно на себя посмотрите. Сначала нахмурьте лицо, ну..., насупьте брови, подожмите губы, сощурьте глаза. Что? Хороши? Ну, а теперь – улыбнитесь. Поднимите голову, немного откиньте ее назад и – глубоко вдохните. Правда, так лучше?!

Да, мы – неплохие актеры. Детям намного труднее. Они еще не научились скрывать свои чувства. Они плачут, если им больно, и смеются, если им весело. Дети бесхитростны и чисты. Они говорят то, что думают. Они очень страдают от жестокости и черствости взрослых.

Нельзя делать из ребенка престижную игрушку, дайте детям побыть детьми. Ведь сколько среди нас взрослых, не наигравшихся в детстве, взрослых, которым в детстве мама не пела колыбельных песен, не читала сказок.

Время быстротечно. Прошлого не вернешь и не исправишь. Хотя..., как знать?

Многие родители просто мстят своим детям за свое несчастливое детство:

– Меня били, и я бью. У меня этого не было, пусть и они обходятся...

А что если наоборот:

– Меня не ласкали, а я буду. Меня не учили любить, так я научу этому своих детей. На меня у родителей никогда не хватало времени, но я найду время, чтобы побыть со своими детьми, ведь для них это так важно. Мои родители были заняты только собой, они постоянно выясняли отношения. Но я никогда так не стану поступать со своими детьми. Я не стану при них кричать, они никогда не увидят меня в нетрезвом виде...

Общаясь с детьми, оставайтесь сами собой, но будьте очень ответственны и обязательны. Даже если вы очень устали, найдите в себе силы побыть «лошадкой» или «дочкой», и сами почувствуете, что вам уже легче, уже весело, вы уже и не такие больные и старые.

От детей исходит удивительный свет и тепло. Общаясь с детьми, мы и сами молодеем и здоровеем. Ребенок в семье – это всегда радость.

И, возвращаясь к притче о смоковнице, хочется сказать родителям:

– Будьте мудрыми и трудолюбивыми виноградарями!

Глава 1

Кому нужны эти сказки?

Почему детская чистая душа рвется в мир сказки? Что дает ребенку опыт проживания жизни сказочного персонажа? Всякая ли сказка полезна? Может быть, читать эту сказку еще рано, а эту уже поздно?

Детская память цепкая. Мы родом из детства. Сказки научают ребенка жизненному опыту в игре. Мы как бы проигрываем с детьми те или иные жизненные ситуации, учим детей правилам игры (жизни).

Большинство родителей сейчас занято зарабатыванием денег. Воспитание детей для них – это накормить, обуть, одеть, дать престижное образование. На общение не остается ни времени, ни сил. Какие уж там сказки! Но вспомните Пушкина, Аксакова, Ершова. Может быть они и не стали бы теми, кем стали, если бы не их Арины Родионовны, Дуняши и Параша:

Читайте на ночь детям сказки,
Будите в детях добрый свет.
И не жалейте детям ласки —
Для вас мой дружеский совет.
И будьте с ними откровенны
И так же попросту честны.
Не заносите детям скверны,
Ведь мы плодом своим красны.
Ведь жнем мы то, что сами сеем.
И как нам это не понять?
Иль не хотим, иль не умеем
В своих потомках воссиять.

Дети никогда не являются просто пассивными слушателями. Они часто спрашивают:

– А что было бы, если бы «герой» не пошел туда-то?

– А Баба-Яга стала такой плохой, потому что ее никто не любил?

Дети примеряют на себя костюм сказочного героя и вместе с ним побеждают дракона. Идет процесс некоего душевного тренинга, где ребенок учится «не бояться», «преодолевать» и «побеждать», но главное – верить в свои силы и способности, верить в то, что добро сильнее зла, а Любовь творит чудеса.

Каждая мама, зная своего ребенка, может подобрать для него сказку, наиболее полезную в данный момент. Такую сказку, которая научит ребенка бороться с развивающимися в нем пороками (ленью, неаккуратностью, непослушанием). Но делать это нужно очень тонко, без намеков. Пусть ребенок сам решит, на кого из персонажей он хочет быть похожим. Никогда нельзя обличать ребенка, «застукивать» на месте и вешать на него ярлыки:

– Ты болван, дурак, лентяй, неряха...

Происходит горячая штамповка детской души под строгим приговором родителя. Ведь дети еще не знают, что взрослые могут «ошибаться», они еще не утратили доверия к своим родителям. Да и как в детскую головку может уместиться мысль, что взрослые могут бояться жизни, могут обманывать и предавать.

Чистая детская душа ищет Света. Дайте его ребенку. Если у вас нет своего, прочтите добрую, мудрую сказку. Сказку, которая станет для ребенка другом и проводником, научит вашего ребенка дружить, верить в добро и творить чудеса.

Взрослые, не учите детей своих подлости!
Властные, не учите их злобе и зависти!
Сильные, не учите звериной жестокости!
Мудрые, не толкайте детей к пропасти!
Грешные, научите детей состраданию.
Слабые, научите любви и вниманию.
Старые, научите терпению и кротости.
Слышите?! Оттащите детей от пропасти!
Сколько в мире великих идей.
Сколько в мире несчастных людей.
Сколько вдов и седых матерей,
И отцов, не любивших детей.

Рождественская сказка

Жила-была девочка. И до того она была хороша собой, что родители в ней души не чаяли. Мама всегда одевала ее нарядно. А когда девочка с мамой и папой выходила на прогулку, то все знакомые так и говорили:

– Какая же красавица у вас дочка!

Родителям это очень нравилось, и они еще больше баловали свое дитя. Если девочка чего-то хотела, то начинала громко плакать, падала на пол и била ногами. Она не успокаивалась до тех пор, пока родители не исполняли ее желание.

Время шло, девочка росла. Она становилась все красивее и красивее. Она подолгу просиживала перед зеркалом и любовалась своей красотой.

Но вот однажды отец пришел с работы раньше обычного. Он тихо сказал:

– Меня уволили.

Прошел к себе в комнату и долго не выходил оттуда.

С этого дня все в доме изменилось. Отец сделался угрюмым и неразговорчивым, девочке перестали покупать красивые платья. Но она не хотела с этим смириться, кричала и обвиняла своих родителей в том, что они ее не любят. В доме участились ссоры.

Мать приходила с работы очень усталая. Теперь она не справлялась так ловко, как раньше, с домашней работой. Она просила свою дочку помочь ей помыть посуду или вымыть полы. Но девочка всегда ссылалась на важные дела или просто говорила:

– Сделаешь сама, не барыня. Ведь это твои дела, а не мои.

Мать вздыхала, потихоньку плакала, но не спорила.

Шли годы. Не стало отца. Он умер в больнице так же тихо, как и жил. Какая-то глупая инфекция, отек легких. После его похорон мать девочки еще больше постарела, согнулась. Но девочка, кажется, не замечала этого, или делала вид, что не замечает. Она бегала к подругам, громко смеялась, так же любовалась своим отражением в зеркале. Она часто заставляла свою мать стоящей на коленях перед маленькой старой иконкой в углу комнаты. Ей казалось, что мать ее сходит с ума, и она говорила ей:

– Мать, перестань валять дурака, ты еще молодая, возьми себя в руки.

А мать все плакала и молилась.

Однажды она пришла с работы и вспомнила, что не купила хлеба. Она так устала, у нее так болела голова, что, кажется, уже не было никаких сил ни на что.

Она попросила девочку:

– Дочка, сбегай за хлебом. Для тебя это минутное дело. А я сегодня так устала.

Но девочка даже не повернула голову. Она сделала вид, что увлечена чтением и зажала уши руками.

Мать вздохнула, надела старенькое пальто и пошла на улицу. Она добрела до булочной, купила хлеба, связку баранок. Но когда возвращалась домой, то неловко ступила. Нога подвернулась и... женщина, охнув, упала на бок, подмяв под себя ногу. Страшная, нестерпимая боль охватила ее. Нога на глазах стала синеть и опухать. Прохожие вызвали скорую...

Теперь уютную квартирку наших знакомых стало не узнать. Комнаты не убраны. Кругом разбросаны книги, вещи, куда-то пропали цветы с окон. На кухне гора немытой посуды. Мать уже три недели не встает с постели. Девочка почти не бывает дома. Хорошо еще соседка сердобольная помогает, заходит покормить больную женщину.

Но вот однажды...

Но нет, буду рассказывать все по порядку.

Был вечер, удивительный вечер в канун Рождества. На улице тихо падал снег. В окнах домов горели зажженные елки, куда-то спешили прохожие. Больная мать девочки тихо лежала на своей кровати и шептала слова молитвы:

– Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных.

Девочка листала журнал, где заграничные красавицы были укутаны в дорогие меха, блистали нарядными платьями, мечтала, мечтала...

В дверь тихо постучали. Еще... и еще, настойчивее. Девочке так не хотелось идти к двери. Она проворчала:

– Кого там еще черти несут?

И пошла открывать дверь.

На пороге стояла старушка, сухая, сгорбленная. Почему-то она была очень легко одета. Шерстяное платье и шаль. Старушка попросилась погреться. Девочка хотела прогнать ее. Она терпеть не могла нищих, но что-то ее остановило.

Она спросила:

– А кто ты такая?

– Я, – ответила старушка, – я – твоя последняя надежда. Мне многого не надо. Я посижу тихонько, выпью чашку чая и уйду. А тебе я за хлопоты заплачу. У меня есть удивительное зеркальце, в котором человек может видеть не только свое лицо, но и душу. Мне оно ни к чему. Да и не подобает старой женщине любоваться в зеркальце. А ты – вон какая красавица. Верно у тебя и душа так же хороша, как и лицо?

– Давай мне зеркальце! – сказала девочка.

– Нет, – ответила старушка, – Зеркальце я отдам, когда буду уходить. Ведь все так делают?

– А ты не обманешь? – спросила девочка.

– Нет, зачем же. Я вообще никогда никого не обманываю. Тем более сегодня, – ответила старушка и прошла в комнату.

Она обвела комнату взглядом – кровать, где лежала больная мать, стол с разбросанными журналами, грязный пол и, вздохнув, что-то прошептала очень тихо. Но мать, которая не спала и наблюдала за происходящим, вздрогнула и подняла глаза на старушку. Их взгляды встретились... и... разошлись. Но женщину охватило странное волнение, и слеза скатилась по ее щеке. Девочка повела старушку на кухню.

– Вот чайник, заварка, сахар. Пей, грейся и уходи.

Старушка поставила чайник на плиту. Через несколько минут чайник запел, тихо, по-домашнему. Старушка перемыла посуду, замела на кухне пол. Налила себе чашку чая и начала пить. Она пила чай не спеша, с наслаждением. Она наливала чай из чашки в блюдце, дула на него и, откусив кусочек сахара, прихлебывала. Дом наполнился удивительным ароматом малины, черной смородины и еще чего-то такого знакомого, из детства. Мать попросила дочку принести для нее чашечку чая. Но девочка зло посмотрела на мать и сказала:

– Сколько можно поить тебя чаем? Я уже поила тебя сегодня. И вообще, я тебе не прислуга.

Старушка слышала слова девочки, покачала головой. Налила чашку чая и отнесла больной женщине. Потом она подошла к двери и сказала девочке:

– Пожалуй, мне уже пора уходить. В этом доме очень трудно согреться, здесь нет тепла. Вот зеркальце, которое я обещала. Возьми его. Но помни, что оно отражает не только внешность человека, но и его душу.

Девочка увидела зеркальце. Удивительной работы была эта вещь. Оно лежало на столике в прихожей, и сотни огоньков отражались от его хрустальной оправы. Оно так и играло и просилось в руки. Она видела нечто подобное в одном богатом доме. Но там было большое зеркало. А это была изящная вещица, которую так приятно держать в руках. Ну теперь-то ее подруги лопнут от зависти. Ну и дура эта старуха, просто так отдала такую дорогую вещь.

Девочка заглянула в зеркальце. На нее смотрела красавица, действительно красавица. Хрустальная оправа смотрелась, как корона на голове девочки. Девочка смотрела еще и еще, потом начала кружиться по комнате и хохотать. До чего же она хороша!

Но, что это случилось? Поверхность зеркальца покрылась какой-то дымкой, изображение исчезло. Девочка протерла глаза. Нет, нет она ничего не видит. Она подошла к лампе, здесь свет был ярче и... О, Боже, на нее смотрело мерзкое, отвратительное лицо, перекошенное злобой. Серые колючие глаза, поджатые губы. Девочка застыла от ужаса. Швырнула зеркальце, как ядовитую змею, на пол и отскочила в сторону. Что же это такое? Что за шутки? А где же эта старуха?

Девочка посмотрела на дверь, – старухи уже не было. Далеко уйти она не могла. Девочка бросилась на улицу в чем была, в одном платье. Но на улице тоже никого не было. Было тихо, снег уже не шел. Небо прояснилось, и на нем выступили звезды.

Девочка постояла немного. Она уже начинала замерзать. Потом она, как бы нехотя, повернулась и пошла домой.

С нею что-то случилось, что-то оборвалось внутри. Она лихорадочно перебирала события сегодняшнего дня, потом приход старушки, ее слова:

– Я – твоя последняя надежда.

Девочка открыла дверь, вошла, как будто впервые увидела комнату. На кровати лежала больная мать. Она спала. Как провалились у нее глаза. Как она постарела. Девочка прошла в свою комнату. Увидела куклу, сидящую на кровати. Эту куклу подарил ей отец. Они покупали ее вместе в большом и красивом магазине. Девочка прижала куклу к груди и заплакала. Слезы катились из глаз сплошным потоком, потом они перешли в рыдание.

Нет, это не была жалость к себе, это был стыд за себя, отвращение к себе, осознание всей своей мерзости и низости. Девочка не помнила, сколько она плакала. Она очнулась от того, что ей было холодно. Она лежала на полу. Рядом с нею на полу лежала ее любимая старая кукла. Девочка встала. Подошла к матери и тихо сказала:

– Мама, прости меня. Я самая плохая дочь на свете. Прости меня. У меня самая отвратительная и мерзкая душа из тех, какие только бывают у людей. Мне страшно, мама. Помоги мне. Я исправлюсь. Ты слышишь? Я больше не буду такой никогда! Ты слышишь, ни когда!

А потом они долго плакали вместе. Обнимали друг друга и плакали. Мать гладила свою дочь по голове и шептала ей ласковые слова, те из далекого детства девочки, когда она прибежала к маме, больно ударив ногу или чего-то испугавшись.

Бедная женщина была еще очень слаба, но она была очень счастлива, ведь Господь услышал ее молитвы и растопил ледяное сердце ее дочери.

– Мама, но кто была эта старушка, которая к нам приходила? Я хотела догнать ее, но ее не было на улице, она исчезла.

Девочка села на край кровати и сжала руку матери.

– К тебе приходил твой Ангел – Хранитель. Его послал Сам Господь. Ведь сегодня Рождество.

– Мама, а давай выключим свет и посидим в темноте, помнишь, мы всегда так сидели с тобой, когда я была маленькой и не хотела спать.

– Помню.

Девочка встала, выключила свет. Она раздвинула шторы на окнах. На улице снова шел снег. Тихий, крупный снег.

Девочка и ее мать долго сидели и молча смотрели, как за окном падает снег. Им было очень хорошо вдвоем. Было тихо, спокойно и тепло.

А впереди у них была длинная-длинная жизнь.

На следующий день женщина почувствовала себя лучше, начала ставать и потихоньку ходить по комнате.

Они долго искали с дочерью зеркальце, но так и не нашли его. Оно пропало.

Глава 2

Сказки – кладезь народной мудрости

Русские народные сказки – наша культура, ценнейшие архивные материалы для изучения национальных традиций и правил домостроя. Да и как герои общаются между собой в сказках:

– Голубь ты мой сизокрылый. Любушка моя, Ладушка. Свет ты мой, радость моя.

– Матушка, батюшка, братец названный, голубица, свет очей моих, радость несказанная...

Как нам в нашей повседневной жизни не хватает этой дивной красоты. Для простого примера приведу рассказ одного педагога, к которому на собеседование была вызвана родительница со своим сыном:

Выслушав «правду» о своем ребенке, гневная мама обратилась к своему чаду, который в этот момент сидел, низко опустив голову:

– Что ты башку-то свою опустил? Нет, ты харю-то свою подними, да в морду-то учителю бельмами-то своими погляди!

И смех и слезы...

Да, мамы с детьми заниматься не успевают, бабушки бегают по «тусовкам», папы зачастую пьют горькую или зарабатывают деньги на чужбине. И сидят в подъездах и дворах обделенные дети с пустыми и нахальными «мордами», дети, которых не целуют перед сном, не берут на руки, которым не читают на ночь сказки и которым никогда не говорят:

– Радость ты моя, свет в окне, зайчик ты мой, котенок ласковый, надежда моя, заступник мой и помощник, утешение мое.

Мы почему-то стыдимся быть нежными и слабыми, боимся проявлять свои чувства, боимся любить, прячемся за маску суровой строгости и столько теряем...

Над моим столом висит икона Спасителя. Он держит открытую книгу, где написано:

– **Заповедь новую даю вам, да любите друг друга.**

Оля

Оле три года. У нее светло-русые волосы. Крупные карие глаза. Взгляд удивленный, восторженный. Может часами играть у себя в комнате. Разговаривает с игрушками, поет им песни. Просит, чтобы мы ей не мешали. Но временами она становится воинственной. Носится по комнатам, разбрасывает игрушки, кричит и даже нападает на нас. Обычно уговоры не помогают. Стараюсь переключить на что-нибудь ее внимание. Или вынимаю рукоделие, и мы учимся пришивать пуговицы. Или достаю краски. И тогда мы рисуем осень, дождь и грязь, а еще траву. Потом долго отмываем руки. Иногда помогает интересная книжка. Но лучше всего успокаивает сказка, придуманная тут же, на ходу. Дети – лучше взрослых понимают глубинный смысл притчи. Их чувства богаче, чем у нас, взрослых. Их эмоции ярче, душа ближе. Они настолько мудры, что иногда просто становится не по себе. Откуда в них это?

В последний раз, когда Оля «разошлась» и не хотела спать, я сказала:

– А мы и не будем спать. Мы будем слушать сказку. Ты любишь сказки? Ну, тогда садись и слушай. Это очень печальная сказка.

...Жила – была девочка. Умная девочка, красивая. Были у девочки и мама, и папа, и бабушка. Все ее очень любили. И она всех тоже очень любила. Она была очень аккуратной девочкой. Игрушки у нее лежали на своих местах, одежду она вешала на стулик, и всегда слушала взрослых. Но вот однажды с девочкой стало происходить что-то не то. Попросит мама ее убрать игрушки, а девочка не хочет. Мама зовет девочку помыть посуду, а она убежит играть. Девочка перестала слушать свою маму, обидела бабушку, поссорилась с папой. Она стала злой, некрасивой. Ее характер портился с каждым днем. Она перестала петь веселые песенки. Она разучилась танцевать веселые танцы. Ее нежный голос стал хриплым, взгляд – колючим. А еще она ударила соседскую девочку. И вот, когда она перестала любить других, случилось самое страшное. В девочку вошел злой дух. Это был очень противный дух. Он заставлял девочку обманывать взрослых, бить посуду, красть из шкафа конфеты, обижать слабых. Но самое страшное, что он хотел погубить девочку. Девочка уже не была властна над собой. Она вовсе не хотела делать злые дела, но получалось все наоборот. Захочет она улыбнуться маме, а вместо этого у нее как-то сам собою высунется язык. Подойдет к ней на улице котенок. Захочет девочка погладить его, но рука, против ее воли, ударит котенка. Вот тут-то девочка испугалась по-настоящему. Она поняла, что с нею творится что-то неладное. Она побежала к маме, бросилась к ней на шею, заплакала и все-все рассказала ей. Она говорила, что не хочет быть плохой девочкой, что снова хочет всех любить, но уже не может, у нее не получается. Злой дух не дает ей делать добрые дела. И тогда мама девочки пошла к Царице Небесной и попросила Ее выгнать злого духа из девочки. Царица Небесная сжалилась над девочкой и прогнала из нее злого духа. И тогда девочка снова стала прежней. Она прибрала все свои игрушки, вымыла посуду, принесла папе тапочки и пообещала быть послушной и аккуратной. Она вспомнила свои прежние песенки и танцы, помирилась с соседской девочкой.

Вот и все.

Оля вздохнула, зашмыгала носом.

– Я тебе сейчас рассказала очень поучительную сказку. Ты поняла, о чем она?

– Поняла.

– О чем же?

– О Боге.

– А как ты это поняла? (Я была озадачена ответом.)

– Я поняла это сердцем.

И Оля выразительно прижала руки к груди. Потом она молча легла, натянула на себя одеяло и через пять минут уже засопела.

А я долго не могла уснуть.

«Будьте просты, как дети, и мудры, как змеи».

Ужасно болела голова. Как говорят, «не тряхнуть». Но Оле наскучили игрушки и она начала канючить:

– Мама, покажи диафильмы.

– Оленька, мама устала, мама болеет. Поиграй одна.

– Нет, я не хочу. Ну покажи мне диафильмы. Хоть про дядю Федора.

И Оля начала потихоньку подвывать. Я чувствовала, что это подвывание с минуты на минуту перейдет в рев.

– А ты знаешь, что было с одной девочкой, которая не жалела свою маму?

– Не знаю. С какой девочкой?

– У одной девочки была мама, которая очень болела. Но девочка не любила свою маму, не жалела ее, даже пить ей не давала. И тогда ее мама ушла на небо.

Оля притихла, вытерла нос. Испытующе и очень серьезно посмотрела на меня:

– А ты что ли пить хочешь?

– Нет, я не хочу пить. Я уже пила чай.

– А ты не уйдешь от меня на небо?

– Нет, ну что ты. Конечно, не уйду.

Оля прильнула ко мне. Крепко обняла меня за шею и затихла. Теперь заплакала я.

Оля прошептала:

– Никогда, никогда?

– Никогда, никогда.

– Тогда покажи мне диафильмы.

Прочла Оле сказку «Умная Эльза». Поучительная сказка такая. В ней говорится о том, как надумал один парень жениться. Прослышал он, что живет в одном селе очень умная девушка, ее звали все «Умная Эльза». Пришел он свататься. Ну, родители и братья встретили его приветливо. Накрыли стол. А Эльзу послали в подвал за пивом. Спустилась Эльза в подвал, подошла к бочке с пивом, хотела открыть кран. Но смотрит, а над бочкой висит мотыга. И представила Эльза, Умная Эльза, как выйдет она замуж, родится у них сын, вырастет, и пошлют они его в подвал за пивом, а мотыга упадет на него и убьет. Села Эльза, Умная Эльза на лавку и горько-горько заплакала. Послали в подвал мать Эльзы, узнать, почему та так долго не несет пиво. Рассказала Эльза, Умная Эльза, матери о своих страшных догадках, и мать тоже расплакалась. Послали в подвал отца, узнать, что там случилось. Рассказала и ему Эльза о том, что ждет их впереди. И отец разрыдался. Спустились в подвал братья. И им Эльза, Умная Эльза рассказала о своей беде. Последним в подвал спустился жених. Он спросил, почему все плачут, что случилось? Умная Эльза и ему все рассказала. Ничего не ответил жених. Снял мотыгу, положил ее на пол и ушел.

Я спросила у Оли:

- А ты у нас умная девочка?
- Да, умная.
- А, хочешь, мы сейчас это проверим?
- Хочу.
- Тогда отгадай мои загадки: «Висит груша, нельзя скушать».
- Лампочка.
- Правильно. «Сидит девица в темнице, а коса на улице».
- Морковь.
- А вот эту загадку попробуй-ка отгадать: «Без чего человеку жить нельзя?»
- Без жены.

Я смеялась до слез несколько минут. И только потом сквозь слезы и смех смогла проговорить:

- Да, умная Ольга...

Глава 3

Что бывает с капризными детьми?

– Почему доброму герою в сказках все помогают? Почему злому и ленивому никто помогать не хочет?

– Потому, что он идет в мир со злом.

– Конечно.

Так и в жизни. Когда-то, лет десять назад, я написала небольшой рассказ. Попытаюсь его сейчас восстановить по памяти:

Утро, прекрасное солнечное утро!

Вскакиваю с кровати, умываюсь, грею чайник, завтракаю. Бутерброд с маслом падает мне на юбку:

– А вот закон падения бутербродов лучше изучать на чем-нибудь другом.

Одеваюсь, бегу... Легкий морозец. Как легко! Поправляю съехавший чулок. Иван Михайлович идет за водой, остановился, смотрит, что я делаю (интересуется). А сзади его супруга с коромыслом догоняет. Сейчас она ему поинтересуется. Э, да он деньги на дороге нашел. А я пробежала и не видела. Прячет от жены. А я бегу дальше. Вот и автобус:

– Привет, привет. Как всегда. А вы? Во сколько? Хорошо.

Мне уступают место. Я сажусь. Еду и думаю, какой сегодня удивительный день. Все тебе улыбаются. Хороший день, необычный. А что было бы, если бы я встала в дурном настроении? Может быть так:

Утро... Опять проспала!

Вскакиваю, умываюсь. Кошки лезут под ноги. Чай холодный. Бутерброд падает на юбку, разумеется, маслом вниз. Ну, теперь весь день насмарку. От такого начала добра не жди.

Выбегаю на улицу. Дурацкое солнце слепит. Опять пойдут морщины! Поехал чулок на правой ноге. А, чтоб тебя! А этот придурок устался, интересуется.

– Иди отсюда, старая развалина! А все туда же. Вон сзади твоя Дульсинея идет, сейчас она тебе поинтересуется.

Нашел деньги. Нет, вы видели? Я только что здесь шла и не нашла. А он нашел. Везет же дуракам. Прячет от жены. У, алкоголики! Нет бы в дом.

Ну, вот и автобус. Еле дождалась.

Все сидят, чем-то недовольные. Ну и рожи, хоть бы кто место уступил. Стою на одной ноге и думаю:

– А что было бы, если бы я встала в хорошем настроении?

Ну, что поняли? Это так просто. Начать с добра. Дать себе установку на счастье. И идти по жизни с верой, надеждой и любовью и учить этому же своих детей:

Как дивно воспарить на легких крыльях Духа.

И музыка небес тотчас коснется слуха.

На несколько секунд растаять в облаках

Малюткой в теплых маминых руках.

Как дивно воспарить на прочных крыльях Духа.

И то, что видит глаз, того не внемлет ухо.

Пусть неподвластна разуму игра,
Но я готовлю перышки с утра.

И все-таки много на свете людей несчастных, хотя у них, кажется, все есть. Может быть, они думают только о себе? Жалуют только себя, не видя при этом, как страдают другие, не чувствуя чужой боли.

Ребенок слушает сказку и плачет. Ему жаль маленькую девочку. Он учится сопереживать, сострадать.

Жалость – меньшая сестра Любви.

– Вот на полу кукла. Ей холодно, одиноко. Давай, поднимем ее и посадим сюда, к ее друзьям – мишке и зайцу. Вот, видишь, она перестала плакать. Она теперь улыбается.

– А что бывает с непослушными детьми? Их никто не любит. С ними никто не дружит. Они попадают в неприятные истории. А почему так случается? Вы понимаете? Очень хорошо. Тогда читайте сказку о капризной девочке:

Заколдованный лес

Жила в одном селе девочка, капризная да непослушная. И такая она была вздорная, что даже имя ее мы называть не будем, чтобы не обидеть других (хороших) девочек. И вот однажды она так раскапризничалась, что даже хлопнула дверью и ушла из дома.

– Никто мне не нужен. Буду жить одна своим умом, – сказала она и пошла прочь.

А мама ее, женщина умная и терпеливая, рассудила так:

– Пусть побегает. Голод не тетка. К ужину вернется.

А девочка тем временем уходила от дома все дальше и дальше. Она словно не чувствовала ни усталости, ни страха. Все шла и шла вперед.

– Так вам и надо. Еще поплачете без меня, – думала она.

Вот уже скрылся из виду ее дом. И вот уже вокруг нее незнакомый и пугающий лес. Солнце клонилось к закату. Тени в лесу становились гуще, деревья вставали плотней, их очертания принимали причудливые формы. Девочка вспомнила рассказ бабушки о том, что на западе от их села есть заколдованный лес, где еще живут колдуньи, и, что много там пропало народу. Бабушка строго-настрого запретила туда ходить.

Тем временем солнце скрылось за деревьями. Девочка замедлила шаг, остановилась, внимательно огляделась кругом. Место было совершенно незнакомое. Девочка увидела поваленную березу и присела на нее.

Что же делать? Идти дальше? Куда? Вернуться домой? Но там над нею будут смеяться. И все-таки девочка решила вернуться. Она пошла в обратном направлении по едва различимой в траве тропинке. Но деревья почему-то преграждали ей дорогу, тропинка постоянно терялась. Стало совсем темно. Поднялся ветер. Внизу он почти не чувствовался, но он раскачивал верхушки деревьев, и они надсадно скрипели.

Старая сосна, справа от девочки, затрещала и, подмятая под себя молодые деревца, упала, чудом не задев девочку. Девочка вскрикнула, отскочила в сторону, налетев лицом на колючие лапы ели. В этот же самый миг из-под ветвей ели вылетела, шумно хлопая крыльями, большая черная птица. Девочка бросилась бежать. Ветки больно хлестали ее по лицу. Она падала, не чувствуя боли, вскакивала и бежала дальше.

Пошел дождь, холодный и злой. За несколько минут он промочил девочку до нитки. Ей было страшно и холодно. Еще никогда в жизни она не испытывала такого страха.

Дорога пошла в гору. Идти становилось все труднее. Девочка поняла, что заблудилась. Она попыталась повернуть назад, но густые заросли отовсюду преграждали ей дорогу. И вдруг она уловила запах дыма. Дым мог до нее долететь только с порывами ветра, и девочка пошла навстречу ветру.

Минут через десять дорогу ей преградила большая груда камней. Дорога становилась круче и труднее, но запах дыма стал отчетливее. Он явно шел сверху. Девочка с трудом пробиралась по каменистому склону вверх. Ветер здесь был сильнее, и деревьев почти не было, не считая колючих кустарников. Вдруг впереди себя девочка увидела огонек. Сердце ее, и без того готовое в любую минуту выпрыгнуть из груди, учащенно забилося.

– Неужели там люди? Может, это пастухи укрылись от дождя?

Девочка устремилась вперед. Свет шел из небольшой расщелины в скале. Расщелина была такой узкой, что девочка едва протиснулась в нее. Ее взору открылась небольшая пещерка. Огонь костра освещал ее спокойным, ровным пламенем. Здесь было тепло и тихо. Но у костра никого не было. Девочка оглядела пещерку внимательнее. Нет, никого. Возле костра лежал хворост, на нем клетчатый шерстяной платок, а на костре кипел котелок с водой. Девочка села поближе к огню, чтобы согреться. Ее зубы выстукивали чечетку. Она подняла платок, накинула его на плечи. Вскоре она согрелась и успокоилась.

Девочка сняла мокрое платье, разложила его возле костра на хворосте, а сама села рядом, укрытая платком, как пледом, следя за тем, чтобы на платье не падали искры. От платья повалил пар. Девочка смотрела на огонь, на кипящую в котелке воду. Языки пламени становились все тоньше, все беспокойнее. Потом они пропали совсем. Девочка подбросила в костер хворост, и он весело затрещал, огонь побежал по веткам.

Девочка старалась не думать о том, что там сейчас творится дома. На душе у нее было очень скверно. Она положила подбородок на колени и, как замороженная, смотрела на огонь. Веки ее тяжелели, смыкались... Она и не заметила, как уснула.

Сколько она спала, не известно. Девочка проснулась от того, что на нее кто-то пристально смотрел. Она не сразу поняла, где находится. Но быстро все вспомнила, и у нее противно засосало под ложечкой. Перед нею с противоположной стороны костра сидела старая, очень

старая женщина и очень строго смотрела на нее. Платьем она больше походила на нищенку, седые волосы выбивались из-под платка неопределенного цвета. Когда женщина поняла, что девочка проснулась, то с нею мгновенно произошла необъяснимая перемена. Лицо ее озарилось необыкновенной улыбкой, словно помолодело. Теперь у девочки не осталось и тени тревоги или сомнения. И она обратилась к женщине:

– Кто вы, бабушка? И что вы здесь делаете одна?

– То же самое я бы хотела узнать и у тебя, милое дитя. Что такая славная девочка делает одна в лесу ночью, да еще в такую погоду?

И хотя девочке было совестно обо всем рассказывать, она честно во всем призналась и даже расплакалась. Ей стало очень стыдно за свой поступок, и было очень страшно от одной мысли, – переживет ли ее мать эту страшную ночь. Ведь у нее такое слабое сердце.

– Ну, ничего. Вот успокоится буря, и я тебя провожу домой. Я знаю, где ты живешь. Я знаю твою маму, я знаю твою бабушку. Вы живете в селе на берегу озера. Там, где растут большие величавые сосны. На их памяти много событий. Они помнят детский смех, они видели много горя. Если бы эти сосны умели говорить...

– Бабушка, но вы не из нашего села. Я в селе всех знаю. Где вы живете?

– Где я живу? Я живу там, где живет ветер, где живет холод и дождь. Но я живу еще и там, где живет чистота, цветы, звери и птицы. Я живу в лесу.

Давным-давно, много лет назад, еще когда я была такой же маленькой девочкой, как ты, я жила в вашем селе. Все звали меня Крошка – Луиза. Мать моя, женщина добрая, но любила выпить, умерла рано, Царство ей Небесное. Отец горевал не долго, и вскоре женился. Дома почти не бывал.

У мачехи оказался скверный характер. Мнительная и крайне подозрительная, она постоянно обвиняла меня то в лени, то в корысти, то в воровстве. Переложила на меня всю домашнюю работу, да еще и поколачивала. О, как часто в слезах убегала я из дома, чтобы выплакать свое детское горе у озера. Только старые сосны знают, сколько я пролила слез. А ведь я была неплохой девочкой.

И вот однажды, возвращаясь с озера, я решила, что все расскажу отцу, пусть он прогонит эту злую, чужую нам женщину. Подойдя к дому, я увидела, что во дворе стоит повозка, и поняла, что вернулся отец. Я взбежала по лестнице в дом. Отец сидел за столом уставший, постаревший. Я хотела броситься к нему на шею, но меня остановил его чужой, холодный взгляд.

– Так-то ты выполняешь мои наказания, дочка?

Я вздрогнула и вспыхнула, словно меня облили кипятком. Закусив губы, чтобы не расплакаться, я смотрела на стол, где стояла наполовину пустая бутылка, стаканы, остатки еды. Мачеха услужливо подлила отцу вина, смахнула со стола крошки и неожиданно заголосила:

– Я ли ночей не досыпаю, не доедаю? Все для нее, все в дом. Люди не дадут соврать. От зари до заката в трудах, спинкушку изломала. А она? Одни гулянки. Дома не бывает. Даже кровать не заправит, воды не принесет. Отец вскочил со стула. Глаза его налились кровью. Я поняла, что он пьян.

– Сейчас я ей покажу гулянки! Сейчас я ее проучу! Где мой кнут?

И он безумным взглядом стал обводить комнату. Я подошла к отцу почти вплотную:

– Папа, опомнись, что ты!

Но он был явно уже не в себе. Лицо его пылало, кулаки были сжаты:

– Прочь, мерзкая тварь! Прочь из моего дому! Чтобы ноги твоей здесь не было! Прочь, неблагодарная!

Я не помню, как оказалась у озера. Сколько прошло времени...

Я очнулась от прикосновения рук. Кто-то сидел около меня и тихо гладил меня по голове. Я лежала на траве под большими соснами.

– Мама, это ты, мама?

– Нет, девочка, твоя мама далеко отсюда.

Я поднялась и села, и увидела старушку. Она ласково смотрела на меня и продолжала гладить по голове.

– Пойдем со мной, милое дитя. Я научу тебя слушать лес, понимать голоса зверей и птиц, я расскажу тебе о всех травах, какие знаю сама. Ты будешь самой мудрой и терпеливой. Люди грешны. Они сами не понимают, чего хотят. Мучают друг друга. Пойдем со мной, девочка. Меня все зовут колдуньей. Но это не так. Я просто помогаю больным и слабым, я дружу со зверями и птицами, и они меня не обижают. Пойдем, девочка, тебе нельзя здесь оставаться. Отсюда надо уходить.

Я согласно кивнула и мы пошли. Старая женщина приютила меня в своей хижине. В тот вечер над озером разразилась страшная буря. Было повалено много деревьев. Но сосны у озера устояли. А в селе было разрушено несколько домов. Отец во время бури пытался спасти лошадь, и ему отдало ногу. С тех пор он сильно запил. А через три года его не стало. Говорили, что перед смертью он отказывался принимать пищу и всем рассказывал, что жена подсыпает ему в еду какие-то порошки. Ну, да Бог ей судья. Я несколько раз приходила к отцу, чтобы объясниться, но меня то прогоняла мачеха, то отец был мертвецки пьян. Так мы с ним и не простились. А потом я совсем перестала бывать в селе. Так и жила в лесу.

Только иногда, когда мне становилось немного грустно, я приходила к старым соснам. И они меня узнавали, они шумели мне своими могучими кронами.

Но я ни о чем не сожалею, ведь я прожила удивительно счастливую и полную жизнь. Как знать, была ли бы я так счастлива там, в миру? А здесь я всем нужна. И лес стал мне родным. А люди приходят ко мне за помощью. И я помогаю им чем могу. Вот и тебе я пригодилась.

Одевайся, платье твое совсем сухое. Нам пора. Слышишь? Дождь кончился. Девочка ничего не слышала, но послушно кивнула.

Они вышли из пещеры. Солнце, пробиваясь сквозь облака, освещало каменистый склон горы, деревья внизу. Наконец, оно вышло полностью и залило все вокруг ослепительно ликующим светом. Капли дождя искрились разноцветным бисером на листьях деревьев, отражая тысячи солнечных лучей. Удивительное чувство чистоты и праздничной тишины, новое и необъяснимое наполняло душу девочки.

Когда туман рассеялся, то внизу, у подножия горы девочка увидела золотую гладь озера.

Они шли и молчали. Лес вокруг жил своей жизнью. Несколько раз путь им преграждали поваленные деревья. Вот и озеро. Здесь тоже видны следы бури. У старых сосен сломано несколько веток, но они устояли, могучие старые сосны. Женщина замедлила шаг, остановилась, подняла голову вверх, думая о чем-то своем.

– А она еще совсем не старая... И глаза молодые. И ходит легко, – думала девочка.

– Дальше я не пойду, ступай одна. Спешу. Тебя очень ждут. И постарайся не делать глупостей. Жизнь и без того трудна, чтобы ее усложнять. И помни о том, что никто так больно не ранит, как близкие люди. Твои родители очень тебя любят и желают тебе только добра. А ссоры почти неизбежны и очень часто случаются перед бурей. Следи за собой, если увидишь, что портится погода и сгущаются тучи. Попробуй разогнать тучи улыбкой или хорошим делом.

– А у меня получится?

– У тебя все получится.

– Неужели все так тесно связано и зависит друг от друга?

– Да и еще больше, чем ты думаешь.

Они расстались под большими старыми соснами. Капризная девочка и старая мудрая женщина, и больше никогда не встречались.

Девочка вернулась домой, и родители, конечно же, были очень счастливы, что она жива и здорова. Казалось, что все позабыли о недавней ссоре. С тех пор прошло немало времени...

Родители девочки долго удивлялись, что их дочь очень переменилась с тех пор, как заблудилась в лесу во время бури. Вероятно, она перенесла сильное нервное потрясение. Соседи поговаривали, что на девочку упало дерево, и она чудом осталась жива. Другие считали, что она побывала в заколдованном лесу, и теперь на ней колдовские чары. Но никто толком ничего не знал. Сама же девочка молчала или говорила, что ничего не помнит.

Но с той страшной ночи она действительно очень переменилась. Девочка стала тихой и задумчивой, часто замирала, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя. Подолгу сидела неподвижно, глядя в окно.

Когда девочка выросла, то уехала учиться. Но, возвращаясь домой, она всегда приходила к старым соснам у озера, и они приветливо шумели ей своими кронами.

Глава 4

Сказкотерапия

В четыре с половиной года моя дочь все еще не умела рисовать. Но самое неприятное для меня было то, что она и не хотела рисовать. Что только я не делала. Купила ей карандаши, краски, фломастеры, кисточки. Я подолгу сидела с нею и рисовала сама. Но нет. Ей быстро все надоедало. Оля говорила, что у нее ничего не получится, и убегала играть. А я вспоминала то, как сама любила рисовать в детстве. И мне было непонятно Олино упрямство.

Время шло. Оля пошла в детский сад. И я видела, что на фоне других детей Оля явно проигрывает, ее рисунки – просто «каляки – маляки». И тогда я написала для Оли сказку «Волшебные краски». Я даже прочитала ее на магнитофон. Оля прослушала ее несколько раз подряд с большим удовольствием. Потом мы с Олей нарисовали Витину радугу.

Больше я не уговаривала Олю рисовать. Сейчас она сама берет бумагу, краски и рисует, рисует подолгу и с удовольствием. Сама хохочет над своими лягушатами и поросятами, рожицами смешных человечков.

Что с нею произошло? Не знаю. Может быть, это была та «сказкотерапия», которая помогла Оле избавиться от некоего «блока», мешающего ей перейти от созерцания к творчеству. Или просто она, проживая события сказки вместе с героем, так же, как он, поверила в свои силы и способности. Сложно сказать наверняка. Но важен результат. И ведь помогло. Что, как и где – непонятно. Но сработало. Если ваш ребенок боится рисовать красками, попробуйте прочесть ему нашу сказку:

Волшебные краски

В одном большом доме у одних родителей жил мальчик, очень хороший и добрый мальчик. У него было много игрушек, у него были красивые книжки с яркими картинками. Он ходил в детский сад. И звали мальчика Витя. И все было бы хорошо у этого мальчика. Если бы... Но буду рассказывать все по порядку...

Однажды Витя пришел из садика очень расстроенный. Он не стал играть в свои игрушки, он не стал рассматривать свои книжки. Он подошел к маме, обнял ее и тихо сказал:

– Я, наверное, больше не пойду в садик. Уж лучше я буду целый день сидеть один дома.

– Это почему же? Что-то случилось, Витя? И почему ты такой расстроенный? Тебя кто-то обидел?

– Мальчишки дразнятся. Витя – Неумитя, Витя – Неумитя...

– А почему же они тебя дразнят?

– Потому, что я не умею рисовать. Они умеют, а я не умею. Они уже рисуют и машины, и дома, и самолеты. А у меня ничего не получается. Наверное я какой-то не такой.

И Витя обиженно зашмыгал носом.

– Почему не такой? Ты такой! Ты такой же, как все. А для меня ты – самый хороший мальчик на свете. А рисовать мы с тобою научимся. Вот я закончу готовить ужин, и мы сядем с тобою рядышком и будем рисовать. Хорошо?

– Нет. Я уже сто раз пробовал. Наверно в детстве я упал с балкона и стукнулся головой. Очень сильно стукнулся.

– С чего ты это взял? Ни с какого балкона ты не падал. И кто тебе сказал такую чушь?

– Папа сказал.

– Ну это он пошутил. А я с ним вечером серьезно поговорю, не падал ли он сам откуда-нибудь в детстве.

Вечером мама достала карандаши, бумагу, фломастеры.

– Вот смотри, Витя, это – трава, это – деревья, это – домик в лесу. Вот солнышко, тучка. А это – птицы летят по небу.

– На юг?

– На юг. На, попробуй сам.

– Нет, я даже пробовать не буду. У меня никогда так не получится. Я только все испорчу.

И Витя отодвинул бумагу.

– Что же нам делать? Положение действительно серьезное.

Мама убрала рисунки, но потом заговорнически проговорила:

– Я знаю, что нам делать. Нужно найти волшебный магазин и купить там волшебные краски.

– А разве бывает волшебный магазин?

– Конечно, бывает. Где, ты думаешь, можно купить шапку – невидимку или ковер – самолет? Конечно же в волшебном магазине.

– А может, и нам тогда уж лучше сразу купить шапку-невидимку?

– Ну, нет, Витя. На шапку-невидимку у меня денег не хватит. Она о-го-го сколько стоит!

А вот волшебные краски, я думаю, осилю.

– А когда ты мне их купишь?

– Как только узнаю, где у нас в городе волшебный магазин, так и куплю.

И вот однажды мама объявила Вите:

– Я достала настоящие волшебные краски. У меня даже хватило денег на небольшую волшебную кисточку. Витя, затаив дыхание, следил за тем, как мама доставала из сумки заветную

коробочку. Он, не веря в свое счастье, дрожащими от волнения руками принял эту коробочку, прижал ее к груди и прошептал:

– А они в самом деле волшебные?

– Конечно. На них так и написано: «Медовые краски СКАЗОЧНЫЕ». И знаешь, кто мне их продал? Самый настоящий волшебник. В большой шляпе, в розовых перчатках и синем плаще.

– Мама, а можно мне открыть коробочку?

– Конечно же. Давай, поглядим.

Витя открыл коробочку. В ней было семь красок: красная, оранжевая, желтая, зеленая, белая, синяя и фиолетовая.

– Какие красивые. Хочешь, Витя, мы прямо сейчас их проверим?

– Нет, только не сейчас. Потом.

– А когда же потом? Когда захотим нарисовать что-нибудь замечательное? Что-нибудь необычное?

И Витя убрал свои волшебные краски на полку, где у него лежали самые дорогие вещи – речные камешки, ракушка и сломанные солдатики.

И вот однажды... Витя сидел дома. Не потому, что заболел, просто было воскресенье. Папа ушел в гараж, мама пекла пироги на кухне. А за окном шел дождь. Но не простой грустный дождь. А веселый летний дождь.

Под окном Витино дома была замечательная большая лужа. У нее-то и затеяли возню соседские мальчишки. Они кидали в лужу камни и хохотали. Дождь загнал мальчишек в подъезд, но они все равно выпрыгивали под дождь и, добежав до лужи и бросив в нее камень, стрелой мчались под навес входной двери.

Витя вышел на балкон, чтобы лучше видеть то, что происходит во дворе.

Вот дождь кончился. Небо очистилось, и ослепительное солнце залило все кругом радостным чистым светом.

Витя смотрел вслед улетающей туче – на сочную зелень травы, на ласточек, взмывающих высоко в небо, на мальчишек у большой замечательной лужи во дворе. А мама хлопотала на кухне над пирогами. Да нет-нет поглядывала, что делает Витя на балконе. Ведь еще ребенок.

Она поставила пироги в духовку. Тесто сегодня получилось воздушное, даже попискивало, когда она его раскатывала.

– Мама! Мама! Радуга! Беги скорее сюда! Смотри, какая радуга!

Мама вышла к Вите на балкон и вместе с ним замерла в немом изумлении. Огромная разноцветная радуга пролегла через все небо от леса к реке.

– Какое чудо, Витя! Какая красота! Но она скоро растает. Вот если бы ее нарисовать! А где наши волшебные краски?

Мама принесла бумагу, краски, баночку с водой, разложила все это на табурете перед Витей. Витя присел на корточки.

– А у меня получится?

– Получится. Рисуй. Начни с красного.

Витя взял в руки кисточку, макнул ее в воду, потом в красную краску и провел через лист красную дугообразную полосу.

– А теперь возьми оранжевую краску.

– Как апельсин?

– Как апельсин.

И Витя провел рядышком оранжевую дугу.

– А теперь?

– А теперь желтая.

– Желтая, как цыпленочек?

– Желтая, как цыпленочек.

И на бумаге легла третья, желтая полоса.

– Следующая – зеленая.

– Зеленая, как травка?

– Зеленая, как травка.

– А теперь какую?

– А теперь голубая. Но жаль, у нас нет голубой. Ну, что ж, давай возьмем синюю.

Синяя полоса легла рядом с зеленой.

– Ну и последняя фиолетовая. Вот, смотри, Витя, что у тебя получилось. Настоящая радуга. Как живая. И ты сам ее нарисовал.

– Мама, так что же это выходит? Что ли я теперь значит, сам умею рисовать? Сам умею?

- Конечно, умеешь. Ведь ты сам нарисовал радугу. Такую красивую.
- Так, значит, я теперь смогу нарисовать и машины, и самолеты, и птичек, и цветы?
- Конечно, сумеешь. Ведь у тебя теперь есть волшебные краски. У тебя все получится,

Витя.

- Все получится? Как здорово, мама!

С тех пор Витя больше никогда не приходил из детского сада расстроенным.

Глава 5

Как родились наши сказки

Олю никак не уложишь спать рано (в 9 часов вечера). Я долго с ней воевала, но потом смирилась. Заканчиваю все свои дела, и мы вместе идем в нашу спальную. На часах 22.00–22.30. Вставать рано. Я порядком устала, глаза слипаются.

Если есть силы, читаю сказку. Если нет – выключаю верхний свет, оставляю ночник и начинаю рассказывать то, что придет в голову (используя и анализируя при этом события прошедшего дня). Глаза закрываются. Но Оля открывает мне их пальчиком:

– Не спи. Рассказывай дальше.

И я рассказываю дальше. Не было случая, чтобы Оля не дослушала сказку и уснула, как другие дети.

На следующий день Оля просит рассказать вчерашнюю сказку. Я начинаю вспоминать. Оля меня поправляет:

– Нет. Было совсем не так. Ты все перепутала.

И я рассказываю, как надо. Но все равно получается по-другому.

Так мы и начали записывать наши сказки, чтобы потом не вспоминать, а просто прочитывать. И эти «придуманные» сказки нравятся Оле больше других. Возможно, ей нравится быть соавтором, придумывать сюжет и давать имена героям.

Сказка о честном дровосеке

Оля легла в кроватку, закрыла глаза, но потом открыла. Спать ей совершенно не хотелось. Мама прочитала ей сказку про маленького котенка и ушла, а ей велела спать. Всего одну сказку. Хорошо, что еще свет в комнате оставила. А спать не хотелось. Разве уснешь после одной сказки? Чтобы уснуть нужно три хороших сказки, длинных. Пока она так рассуждала, в углу под кроватью послышалось:

– С-к-р-р.

– Ой, что это?

И снова:

– С-к-р-р. С-к-р-р.

Оля слезла с кровати и, подобрав подол рубашки, заглянула под кровать.

– Никого. Эй, кто там говорит с-к-р-р?

И тут из-под кровати кто-то тихо прошептал:

– Т-ш-ш-ш. Тише. Это я говорил с-к-р-р.

– А кто ты?

– Я – жук – Короед березовый.

И из-под кровати действительно выполз жук с огромными усами. Когда он покачивал головкой, то раздавалось уже знакомое с-к-р-р, с-к-р-р. Жук вовсе не был страшным. Его веселые черные глазки озорно поглядывали на девочку.

– А что ты делаешь под моей кроватью?

– Я думаю пожить у тебя немного. Я вовсе не причиню хлопот. Разве, что немного поскриплю. Это у меня от старости, как-то уже в привычку вошло. Я сегодня в форточку влетел. В нашем лесу короедам житья не стало. Дятлов поналетело. Стучат день и ночь. Все личинки наши поели. Так что я последний из короедов. Короед – хранитель традиций и устоев.

– А какие у вас традиции и устои?

– В традициях у нас по вечерам сказки рассказывать. Лесные, таежные, да дремучие. А в устоях – кору есть, да дерево точить. Можно я твою кровать немного погрызу? Ну самую малость, совсем чуть-чуть?

– Ну, если чуть-чуть, то это ничего. Только как на это мама посмотрит? Кровать-то ведь новая. Давай я тебе для устоев старый табурет из кухни принесу.

– Ну, так и быть, табурет, так табурет. Выбирать не приходится. Тогда слушай сказку, которую мне еще дедушка мой Короед сосновый рассказывал.

Случилось это в те далекие времена, когда по земле

росли сплошные леса дремучие, а полей и лугов почти не было. А деревья в лесах были такими могучими, что одному человеку и обхватить их нельзя было. И дровосекам приходилось целый день с утра до ночи топором махать, чтобы одно дерево повалить. Потому и дровосеки в те далекие времена были богатырями на удивление. И вот жил в одном графстве дровосек, звали его Кевин.

Вот пошел он как-то в лес. Выбрал дерево подходящее и принялся рубить. Целый день рубил, вот уж солнце садиться стало. Наконец, пошатнулось дерево и рухнуло. Смотрит Кевин. Что за диво? Кругом темно, а из середины ствола свет исходит. Залез он на пень, пошел к центру, а там – отверстие и вход вниз. Ступени каменные. Стены неведомым светом мерцают, словно светлячками облеплены. Пошел Кевин по тоннелю вниз. А свет все ярче, все ближе. И пришел он в комнату, устланную красным бархатом. А по середине комнаты большой красный ковер лежит. А в центре ковра – сундучок кованный, работы тонкой.

Подошел Кевин к сундучку, крышку приподнял и ахнул. Сундучок был полон золотых монет. Подхватил Кевин сундучок и наверх. Выбрался, сундучок на землю поставил, дух перевел. Но подумал:

– А ведь плохо я сделал. Сундучок не мой. А что, как хозяин сундучка объявится. Мне за воровство ответ держать. А я, что ни живу, никогда чужого не брал. Видно, блеск золота меня ослепил.

И решил Кевин сундучок назад отнести. Взобрался на пень. Что такое? Никакого тоннеля нет. Везде твердое дерево. Кевин даже ногами весь пень протопал. Что за диво? Может быть, ему это все привиделось? Да нет. Сундучок-то – вот он, полнехонек звонких монет.

Тем временем в лесу совсем темно стало. Подхватил Кевин сундучок подмышку, топор за плечо закинул и зашагал домой. Дома он сытно поужинал и лег спать. А утром говорит своей матери:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.